

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ВОРОНЕЖСКИХЪ

ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

годъ хх.

№ 20

ОКТАБРЯ 15.

О СОВРЕМЕННОМЪ ОСЛАБЛЕНІИ ВѢРЫ, СЪ УКАЗА-
НІЕМЪ НѢКОТОРЫХЪ МѢРЪ КЪ ЕЯ УЛУЧШЕНІЮ. 1)

Кому неизвѣстна слабость, шаткость вѣры, къ несчастію, давно уже господствующая въ нашемъ православномъ отечествѣ? Какихъ бѣдъ и золъ нерѣдко изумляющихъ и приводящихъ въ ужасъ всю Россію, какъ одного человѣка, не порождаетъ и не порождаетъ это печальное состояніе у насъ вѣры? Каждый изъ насъ въ частности, за тѣмъ наши семья, общество и даже государство явно или незримо страдаютъ, по временамъ колеблются и видимо дрожать за самое свое существованіе. И все это главнымъ образомъ—отъ слабости вѣры, вѣры православной, составляющей по справедливости истинную и единственную основу всякаго дѣйствительнаго порядка и благополучія. Необходимо, значитъ, чаще и дружище сосредоточивать свое вниманіе, всю энергію здраваго размысленія какъ на причинахъ печальнаго состоянія у насъ вѣры, такъ и на условіяхъ, способныхъ поднять и усилить нашу вѣру, сохранить и провести ее въ жизнь во всей ея божественной чистотѣ, во всей вѣдательной силѣ и полнотѣ.

Нынешнюю недѣлю православная церковь наша назн-

1) Изъ воскресныхъ, виѣбогослужебныхъ чтеній въ Духовной Семинаріи.

даетъ насъ евангельскимъ повѣствованіемъ о разслабленномъ, которому Господь чудесно даровалъ оздоровленіе. Въ соотвѣствіе съ мѣропріятіемъ св. Церкви, посвятимъ и мы нѣсколько минутъ на бесѣду—о современномъ ослабленіи вѣры, съ указаніемъ нѣкоторыхъ мѣръ къ ея улучшенію.

Обыкновенно, жизнь подраздѣляемъ мы на періоды—первоначальнаго воспитанія, обученія или образованія и потомъ самостоятельной дѣятельности. Состояніе у насъ вѣры и условія ея улучшенія обнимаютъ именно весь этотъ кругъ нашей жизни и живою, непрерывною струею проходятъ чрезъ всѣ его радіусы.

Какъ извѣстно, теперь съ особеннымъ усердіемъ заняты дѣломъ первоначальнаго воспитанія. Дружно и энергично трудятся на этомъ благородномъ пути цѣлый сонмъ призванныхъ талантовъ, выдающихся дѣятелей. Къ чести нашего времени, нельзя не сказать, какъ уже много сдѣлано и дѣлается этими друзьями человѣчества. Сколько придумано и примѣнено новыхъ, несомнѣнно лучшихъ и плодотворныхъ системъ и способовъ первоначальнаго воспитанія и при томъ въ духъ и по началамъ православной христіанской вѣры! Между тѣмъ, строже и безпристрастнѣе обсуждая ходъ дѣла въ самой жизни, мы всетаки съ грустію замѣняемъ и открыто заявляемъ несомнѣнное и печальное оскудѣніе при этомъ вѣры. По современному и вѣрному разумѣнію задачи воспитанія, мы знаемъ, что первичныя основы для разумно христіанскаго воспитанія предшествуютъ самому появленію челоѣка на свѣтъ и во многомъ зависятъ именно отъ поведенія будущихъ его родителей. Обращается ли на это важное обстоятельство должное вниманіе всѣми, кто надѣется украшаться титломъ родителей? Конечно, нѣтъ и далеко нѣтъ. А вотъ и унущено время и уже созданъ тормазъ для безпреступнаго веденія воспитанія въ духъ вѣры: общая наследственная порча, враждебная добру и вообще вѣрѣ, усугублена въ рождающемся дитяти недостойнымъ поведеніемъ его родителей. Далѣе, дитя это еще

въ младенчествѣ, до раскрытія и проявленія сознанія, по своему и бессознательно воспринимаетъ однакожь массу окружающихъ его впечатлѣній, которыя по роду своему неизбежно формируютъ и ассимилируютъ его постепенно раскрывающуюся природу. Чѣмъ же окружена у насъ колыбель младенчества? Увы!.. Большею частію — всѣми нестроеніями, даже дразгами обыденной нашей жизни. Понятно, какой изъ такого хаоса неблагоприятный для цѣлей вѣры наклонъ или направленіе вынесетъ незамѣтно, подобно рудѣ въ нѣдрахъ земли, и однакожь неизбежно, какъ болѣе открыто зрѣющей ростъ тѣлеснаго состава, юная природа невиннаго младенца. Даже и въ лучшихъ случаяхъ младенецъ у насъ — на рукахъ и попеченіи чаще всего наемной прислуги, которая ни по развитію, ни по направленію своему не умѣетъ и не можетъ надлежащимъ образомъ воспитывать вообще и тѣмъ болѣе въ духъ живой вѣры. Правда, нерѣдко обставляютъ у насъ колыбель заботами и издержками, иногда даже до излишества, по части гигиены и вообще физическаго воспитанія, по части воспитанія эстетическаго, патріотическаго и т. п. Одно чувство вѣры, это также самостоятельное субъективное чувство въ человѣкѣ, почти ни чѣмъ и никакъ не затрогивается, не возбуждается и не питается. Слухъ младенца оглашается у насъ разнаго рода причитаніями или прибаутками, а иногда пѣснями нѣжнаго и даже патріотическаго содержанія; но не слышитъ онъ или очень рѣдко слышитъ умиленное пѣніе церковныхъ или священныхъ пѣсней, не произносится или очень рѣдко произносится надъ колыбелью задуманная молитва искренно вѣрующаго сердца. Блуждающій взоръ младенца постоянно обращенъ у насъ на панораму обыденной нашей жизни со всею ея суетою, со всѣми нестроеніями, и рѣдко-рѣдко останавливается на благочестивыхъ нашихъ подвигахъ или упражненіяхъ и священныхъ изображеніяхъ или дѣйствіяхъ въ домѣ, а еще рѣже вращается въ церкви Св., среди священнаго благолѣпія ея украшеній и умиленно-трогательнаго содержанія ея бо-

гослужений. Вотъ и послѣдствія отсюда: у дитяти начинаетъ обнаруживаться и раскрываться сознание, и онъ ощущаетъ въ себѣ склонность ко всему, что чаще впечатлѣвало на него, и равнодушіе и даже какъ бы нерасположеніе къ вѣрѣ, какъ непривычной для него средѣ. Печальное явленіе! Но и на это не обращается подобающаго вниманія. Благоразумные родители и особенно матери-христіанки, опираясь на обычно взаимную и сильную любовь между ними и дѣтьми, могли бы смягчить и исправить дѣло. При соучастіи дитяти, общая сердечная молитва вслухъ и другія благочестивыя упражненія въ домѣ, частое и охотное посѣщеніе церкви, чувствованіе и посѣщеніе святыхъ мѣстъ, лицъ и предметовъ, благочестивая и любящая беседа объ истинахъ вѣры и вообще всецѣло и истинно христіанская жизнь и дѣятельность всегда и во всемъ,—все это могло бы вдохнуть въ сердце дитяти живую искру вѣры и постепенно и не замѣтно поселить въ немъ спасительный навыкъ къ подвигамъ вѣры и благочестія. Счастливо дитя, получающее такой навыкъ и такую заправку! Это одно спасительно иногда пронести его по всѣмъ тревожнымъ путямъ и цувствамъ житейскаго моря, нерѣдко колеблющаго и подвергающаго опасному испытанію его вѣру и самое существованіе. Вспомнимъ на этотъ разъ Моисея, Самуила, Іоанна Предтечу, Пресвятую Дѣву-Богородицу и другихъ истинно-великихъ и святыхъ мужей и женъ: самыя ихъ матери, достойно приготовляясь къ рожденію дѣтей, питали ихъ собственнымъ молокомъ и вмѣстѣ съ этимъ и послѣ того словомъ и примѣромъ святой своей жизни впитывали въ нихъ и, такъ сказать, изъ сердца въ сердце переливали живую и дѣйственную струю спасительной вѣры и благочестія. Въ этомъ отношеніи добрымъ словомъ нельзя также не упомянуть и нашего стараго времени на Русі. Больше религіозное и вѣрующее тогда было направленіе вообще: не правда ли? Благотворно сказывалось это и на каждомъ нарождающемся вновь поколѣвіи. Обученіе начиналось тоже по священнымъ книгамъ. Пусть этотъ старый методъ—грубъ,

крайне непримѣнимъ къ дѣтскимъ силамъ и вообще несостоя-
 теленъ, — все это совершенная правда; но оцѣ имѣлъ и неиз-
 мѣнимую черту: невольна, такъ сказать, и постоянно держалъ
 духъ въ сферѣ вѣры и благочестія. Наконецъ, предки наши
 и сами больше и чаще всего воспитывались и дѣтей своихъ
 первоначально воспитывали въ недрахъ св. Церкви и на лонѣ
 православной вѣры. Отсюда въ прежнее время — сила и крѣ-
 постъ вѣры, создавшей силу, крѣпость и могущество нашего
 отечества. И вмѣсто всего того, что же чаще видимъ мы теперь?
 Дитя занимается всѣмъ, кромѣ молитвы, которая совершается
 кое-когда и кое-какъ, и то — болѣе формально и съ принужде-
 ніями. Дитя начинаютъ обучать многому и говорить съ нимъ
 и при немъ о многомъ, кромѣ предметовъ и истинъ вѣры и
 церкви. Дѣтей наряжаютъ какъ куколъ, а о духовномъ ихъ
 развитіи не радятъ. На улицахъ, въ мѣстахъ общественныхъ
 гуляній и увеселеній, даже въ театрахъ — всюду дѣти, а въ
 церкви при богослуженіи ихъ нѣтъ, или ихъ водятъ сюда
 очень мало и очень рѣдко. Въ результатѣ — болѣе ощутитель-
 вое равнодушіе или холодность къ вѣрѣ съ усиліемъ, въ
 тоже время, противоположнаго направленія. Бѣдны наши дѣ-
 ти! Невѣрно, фальшиво идетъ первоначальное ваше воспитаніе.
 Но вотъ дитя — въ школѣ. Обыкновенно, большая часть
 родителей при этомъ успокоивается, ожидая всего хорошаго
 отъ одной школы. Новое заблужденіе! Пусть школа и намъ
 лучшимъ образомъ дѣлаетъ свое дѣло. Одна она безсильна одна-
 кожь обнять и вести крайне сложное и не всегда уловимое
 для нея дѣло воспитательнаго обученія и особенно религіозно-
 нравственнаго, тѣмъ болѣе, если при этомъ дитя не получило
 еще надлежащей подготовки или направленія въ домашнемъ,
 первоначальномъ воспитаніи, а это чаще всего и бываетъ.
 Самые живыя и горячія собесѣдованія законоучителя могутъ
 не встрѣчать себѣ сочувственнаго и плодотворнаго отклика въ
 душѣ дитяти. Дитя воспринимаетъ ихъ, какъ обыкновенныя
 уроки по другимъ предметамъ и содержитъ въ своей головѣ,

какъ мертвый запасный матеріалъ званія. Къ такимъ же чисто формальнымъ результатамъ можетъ сводиться какъ чтеніе по временамъ молитвъ, такъ и самое пребываніе върждка въ церкви. Мальчикъ отбываетъ ихъ, какъ урокъ или повинность какую, безъ сердечнаго участія, съ внутреннею скукою и томленіемъ. Не такъ ли и случается у насъ очень и очень върждко? А если еще и въ самой школѣ, какъ тоже върждко бываетъ, уроки закона Божія идутъ болѣе формально, сухо и безжизненно?! Во всякомъ случаѣ домъ или семья дружно и неослабно должны идти объ руку со школою, особенно по части животворнаго воспитательнаго обученія въ духѣ и по началамъ вѣры: благочестивыя бесѣды и упражненія и вся истинно-христіанская жизнь семьи и въ семьѣ должны въ тоже время оживлять, питать и, по возможности, примѣнять къ дѣлу уроки вѣры, получаемые дѣтьми въ школѣ. Да и съ окончаніемъ школы дѣло тоже далеко не кончается. Полученныя свѣдѣнія и навыкъ къ размышленію рождаютъ у юноши или дѣвушки пылливость и стремленіе—непосредственно, съ дѣтскою довѣрчивостію воспринятая и содержимыя истины и правила вѣры и церкви обсудить и въ самыхъ ихъ основахъ понять по началамъ здраваго разума. Стремленіе это—обоеду острый мечъ для челоуѣка: правильное разрѣшеніе или удовлетвореніе его дѣлаетъ челоуѣка твердымъ, устойчивымъ въ вѣрѣ и въ жизни, способнымъ даже отвѣчать всякому, вопрошающему о вѣрѣ; неправильное разрѣшеніе или неудовлетворенность можетъ потрясти въ немъ все зданіе вѣры и бросить его въ пучину маловѣрія, мрачнаго невѣрія и всякаго рода беспорядочности. Сколько гибло и гибнетъ молодыхъ людей на этомъ именно скользкомъ пути? Подмѣчаемая частію, при неумѣвнія судить въ цѣломъ, сбиваютъ съ толку молодого челоуѣка. Ошибки, неумѣлость или иногда неблагоповеденіе лицъ, поставленныхъ на стражѣ вѣры и церкви, обобщаются при этомъ и ошибочно переносятся на самую вѣру и церковь. Къ тому же и пособниковъ въ этомъ духѣ или кривотолковыхъ

довольно находится въ настоящее время даже и съ титуломъ высшаго образованія. Вотъ и подводный камень для вѣры юноши. Поступить ли онъ въ высшее учебное заведеніе, чтобы, выветъ съ другими науками, выслушать тамъ послѣднее, болѣе основательное слово и по наукѣ о вѣрѣ? Но и тамъ, на исключеніемъ развѣ духовныхъ академій, можетъ онъ не найти желаемого. Кто не знаетъ, что въ нашихъ университетахъ юноши почти не занимаются богословскими науками, не знаютъ ихъ основательно и въ тоже время всю умственную дѣятельность свою сосредоточиваютъ исключительно почти на наукахъ положительныхъ? А неодинаковое или неравномѣрное и не одновременное знакомство съ тѣми и другими науками влечетъ за собою большую довѣрчивость и любовь къ однимъ и меньшую къ другимъ. Отсюда также легко и скоро рождается и вырѣвается плодъ по роду своему. Обольщеніе успѣхами въ положительныхъ наукахъ поселяетъ въ челоуѣкѣ желаніе и какъ бы право судить обо всемъ самостоятельно и рѣшительно. Какія же будутъ сужденія такого челоуѣка объ истинахъ и правилахъ вѣры и церкви? Большею частію — ложныя или кривыя. Повятно при этомъ появленіе въ челоуѣкѣ сомнѣній въ истинахъ вѣры, охлажденія къ нимъ и за тѣмъ отрицанія ихъ и невѣрія. Самымъ плачевнымъ образомъ не говорить ли объ этой прискорбной истинѣ тревожная исторія нашихъ университетовъ за послѣднія десятилѣтія? Одно при этомъ можемъ посовѣтовать челоуѣку: съ сердечною молитвою къ Богу пусть онъ, по возможности, старательнѣе изучаетъ богословскія науки и въ тоже время тщательно оберегаетъ и поддерживаетъ прежнее доброе направленіе относительно вѣры и церкви. Пусть также ищетъ бесѣды съ лицомъ, обладающимъ, вмѣстѣ съ живымъ христіанскимъ направленіемъ въ мысляхъ и жизни, основательнымъ богословскимъ образованіемъ. Во время — появленіе такого лица подниметъ въ челоуѣкѣ уровень его знаній въ дѣлахъ вѣры и церкви, прояснитъ ему истины вѣры и правила церкви въ ихъ осно-

вахъ и возможныхъ глубинахъ и поруководить его въ чтеніи лучшихъ системъ и вообще серьезныхъ книгъ съ религиозно-нравственнымъ содержаніемъ. Съ такою потомъ подготовкою смѣло и можетъ онъ выступать на самостоятельную дѣятельность. Пора самостоятельной дѣятельности. Но рѣчь ваша очень распространилась, и мы ограничиваемся на этотъ разъ немногимъ—существеннымъ. Расположится и пойдетъ самостоятельная дѣятельность всегда и во всемъ въ строгомъ согласіи со святымъ закономъ Божиимъ, съ ученіемъ и постановленіями церкви, — благо человѣку: жизнь его зацвѣтетъ пышнымъ цвѣтомъ и принесетъ обильные и вожделѣнные плоды. Но бѣда, если человѣкъ начнетъ хромать между закономъ и беззаконіемъ! Легко и скоро можетъ утерять онъ приобретенное воспитаніемъ и образованіемъ. Шаткость вѣры и самое невѣріе не столько вѣдь плодъ заблужденій ума, сколько — испорченнаго сердца, развращеннаго направленія воли, — плодъ страстей и грѣховныхъ привычекъ. Развращеніе или измѣненіе человѣка къ худшему, къ маловѣрію или невѣрію тѣмъ легче и скорѣе совершается, что это такъ льститъ чувственности человѣка. А разъ человѣкъ оставитъ благое иго закона и нераскаянно пойдетъ широкимъ путемъ пристрастія къ чувственному и грѣховному, — въ немъ быстро рождается шаткость вѣры или даже невѣріе, какъ особенно благоприятствующее его излюбленному образу жизни. Какъ ясно и сильно свидѣтельствуетъ объ этомъ древняя исторія народа еврейскаго! И въ настоящей вѣкъ, вѣкъ по преимуществу матеріальнаго интереса, вѣкъ наживы безъ разбора средствъ и путей, — не потому ли и нынѣ обнаруживается и царитъ такъ широко холодность къ вѣрѣ, а нерѣдко и безумное отрицаніе истинъ вѣры и правилъ святой церкви? Возобладавшая чувственность и пристрастіе къ міру осуетили насъ и сдѣлали и дѣлаютъ то, что — въ церковь пойти намъ всегда некогда и не хочется, молитва дома — въ тягость намъ, о чтеніи книгъ религиозно-нравственнаго содержанія мы

забыли думать, правила и постановленія церкви для многихъ— какъ бы не существуютъ, самый законъ или евангеліе—въ пренебреженіи у насъ. Какъ при этомъ не быть и не распространяться шире и шире слабости и шаткости въ вѣрѣ? *Не любите міра, ни аже въ міръ*, (1 Іоан. 11, 15) кротко увѣщаетъ насъ и Св. Апостоль!...

Преподаватель Сем. Протоіерей П. Палмынъ.

СЕЛО КСИЗОВО.

(Задонскаго уѣзда).

Село *Ксизово* находится въ Задон. уѣздѣ Ворон. губерніи, разстояніемъ отъ Воронежа въ 70 верстахъ, а отъ Задонска—въ 10-ти.

Происхожденіе села. Относительно происхожденія *Ксизова* существуютъ народныя сказанія.

I. На томъ мѣстѣ (говоритъ народъ), гдѣ теперь расположено это село съ своими хуторами, были непроходимыя лѣса, (еще недавно исчезнушіе). Въ лѣсахъ этихъ въ былое время очень часто большими шайками появлялись разбойники. —Въ царствованіе Алексѣя Михайловича одна изъ такихъ шайкъ появилась здѣсь во главѣ съ атаманомъ *Ксизомъ*. Она производила набѣги на сосѣднія села, грабила проезжающихъ по близъ лежащимъ дорогамъ... Въ то-же время шайка извѣстнаго Стеньки Разина, бывъ разбита крестьянами, раздробилась... часть ея прибѣжала къ *Ксизу* и сообщила ему, что положеніе разбойниковъ по Дону очень опасно; —что на нихъ обратило вниманіе правительство...

Это сообщеніе будто-бы побудило *Ксиза* обратиться отъ разбоя къ мирной осѣдлой жизни. Онъ на значительномъ пространствѣ разчистилъ лѣсъ, построилъ себѣ домъ съ дворомъ и огородомъ. По его примѣру нѣкоторые изъ его товарищей также обзавелись домами... и вотъ образовалось поселеніе, которое, по имени своего основателя, получило названіе *Ксизова*.

II. Другое народное объясненіе происхожденія Ксизова принадлежит преимущественно крестьянамъ—грамотѣямъ. По мнѣнію послѣднихъ своимъ названіемъ это село обязано причудливому теченію рѣки Дона, который, дѣйствительно, подъ Ксизовымъ извивается на подобіе буквы «кси» («Кси»—звукъ). Но, принимая во вниманіе, что имя разбойника Ксиза живетъ въ народѣ, можно за первымъ объясненіемъ происхожденія села признать бѣльшую степень вѣроятности.

Мѣстоположеніе и границы села. Село Ксизово расположено на правомъ (нагорномъ) берегу рѣки Дона,—и въ лѣтнее время приближающемуся къ селу изъ—за Дона открывается очень живописный видъ на село.

Надъ самымъ Дономъ возвышаются—съ одной стороны—двѣ замѣчательныя по своей архитектурѣ церкви, имѣющія вмѣстѣ видъ монастыря, съ другой—три большихъ барскихъ дома съ надворными постройками. Все это увѣнчано зеленью роскошныхъ барскихъ садовъ и—придаетъ селу видъ небольшого, но красиваго уѣзднаго городка.

Смотрящему за Донъ съ этой наддонной стороны открываются обширные луга, за которыми нестрѣютъ поля съ пасущимися на нихъ стадами, а за полями—привольно раскинувшіяся по холмамъ села съ своими хуторами, дворами и садами...

Луга по мѣстамъ прорѣзываются змѣевидными полосами то Дона, то Сновы, которая подъ самымъ Ксизовымъ плавно и спокойно впадаетъ въ р. Донъ.

Село граничитъ: съ сѣверной стороны—съ с. Уткинымъ Архангельской церкви, съ западной—Балахной Никольской церкви, съ южной—съ селомъ Слѣпнымъ Космо-Даміановской церкви, съ восточной—Доломъ Введенской церкви, съ юго-западной—съ Дегтевымъ Дмитріевской церкви.

Къ церкви села (по приходу) приписаны слѣдующія деревни:

Замятина (на сѣв.—зап.) въ трехъ верстахъ отъ села¹⁾; *Мукина*—въ трехъ же верстахъ, на западъ отъ села, *Засновка*—въ одной верстѣ, на югъ отъ села. Деревни эти изстари составляли одинъ приходъ.

Въ Замятиной, на мѣстѣ прежде —бывшей церкви, есть часовня во имя Св. Великомуч. Георгія; въ ней ежегодно на день памяти Св. Георгія (23 апр.) служатся молебень. Въ часовнѣ есть древняя икона Св. Георгія, на поклоненіе которой въ день 23 апрѣля стекаются жители не только Ксизова, но и околныхъ сель. Зданіемъ часовня каменная, величиною —квадратныхъ аршинъ пять; существуетъ со времени уничтоженія церкви.

Исторія церкви. Церковь въ Ксизовѣ первоначально (до 1759-го года) была деревянная; въ 1759-мъ году помѣщикомъ, капитаномъ Яковомъ Димитріевымъ Бехтѣевымъ построена каменная церковь и освящена архимандритомъ Задонскаго монастыря, Корнилиемъ. По описи, составленной предъ освященіемъ храма и представленной Кириллу епископу Воронежскому: «во оной церкви иконостасъ гладкой столярной работы, весь позлащенный. Царскіе врата гладкія-же столярной работы, позлащенные-же; на нихъ написано шесть (?) евангелистовъ; по сторонамъ оныхъ царскихъ дверей мѣстные образы: на правой—1-й Спаситель въ безъ окладу, 2-й— Іоанна Дамаскина, на немъ вѣнецъ серебряный, позлащенный; на южныхъ дверяхъ— Ангель Господень, челоуѣческой жизни хранитель. По лѣвую—образъ Богоматери Казанскія, на немъ окладъ, позлащенный, вѣнецъ серебряный, позлащенный; образъ Николая Чудотворца безъ окладу, на южныхъ дверяхъ— архидіаконъ Стефанъ. Сверху царскихъ вратъ— Вечеря Тайная. По верху часового—образъ Спасителя въ, сядящій на престолѣ, по сторо-

¹⁾ Сельцо Замятина прежде было село съ церковью Св. Великомуч. Георгія. Въ 1780 г. Замятинская земля была приписана къ Ксизову—и съ этого времени въ Замятиной церкви уже не было (Межевалъ книга)—она продана въ село Порцу Елецкаго уѣзда.

намъ — дванадцать апостоловъ съ пророки. Сверхъ-же всего писанный на деревѣ животворящій Крестъ. Въ алтарѣ — запрестольный образъ Богоматери Казанскія, а по другую сторону — образъ Николая Чудотворца, Животворящій Крестъ носящіе (?). Священнослужительскія облаченія разныхъ матеріевъ, т. е. ризъ десятеро, епитрахиль 5, поручей 5, стихарей 5 и орарей 5. Книгъ: 12 миней мѣсячныхъ, 2 Евангелія толковыхъ, Апостоль, Требникъ, Псалтирь слѣдованная, Псалтирь учебная, Часословъ, Ирмологій, 2 Октоиха, уставъ церковный, Служебникъ, Канонникъ. И оная вновь построенная каменная церковь казъ нынѣ, какъ и впредь въ священнослуженіи недостатка ни въ чемъ имѣть не будетъ.»

Въ с. Ксизовѣ (кромѣ приписной церкви св. Іоанна Дамаскина) была еще другая церковь въ честь Покрова Божіей Матери. Она была устроена въ домъ генераль-маіора Алексѣя Дмитріевича Бехтѣва въ 1770 т. съ разрѣшенія Тихона 2-го, епископа Воронежскаго, а дозволено было устроить ее «по резону тому, что приходская церковь въ ономъ селѣ отъ дома г. Бехтѣва отстоитъ не въ близкомъ разстояніи, а за слабостью своего здоровья въ зимнее время стужи сносить не можетъ къ служенію св. литургіи и прочаго священнослуженія за отдаленіемъ помянутой приходской ѣздить немощъ не дозволяетъ.»¹⁾

Въ описи церковному имуществу 1869-го года, составленной по высочайше утвержденному плану, значится:

Сія (главная) церковь... въ 1865 году по ветхости обрушилась и въ томъ же году, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Воронежскаго, заложенъ новый каменный храмъ и въ 1867 году отстроенъ. Въ вѣдомости объ этой новой церкви за 1884 годъ подъ первой рубрикой значится: „Никольская церковь вновь построена въ 1867 г.

¹⁾ Ср. съ замѣткою въ «Указателѣ храмовыхъ праздниковъ по Воронежской епархіи,» выпускъ II, 1884 г., 15—16 стр.

тщавіемъ и иждивеніемъ прихожанна села Ксизова Солнцевскаго общества крестьянина Ивана Абавина и частью — прихожанъ. Церковь эта трехпрестольная: главный престолъ — во имя св. Чудотворца Николая, по правую сторону — во имя Алексѣя Митрополита Московскаго Чудотворца, а по лѣвую — въ честь Тихвинской Божіей Матери.

Теплый храмъ во имя Іоанна Дамаскина построенъ въ 1754 г. тщавіемъ и иждивеніемъ прихожанъ и въ первоначальномъ своемъ видѣ существуетъ до настоящаго времени. ¹⁾

Наружныя части церкви.

Главная (каменная) церковь построена равностороннимъ греческимъ крестомъ — ²⁾ и состоитъ изъ одного этажа; при ней три алтаря каждый съ тремя полукружіями. ³⁾

Размѣръ церкви (какъ видно изъ плана и описей, хранящихся при ней) въ длину съ трапезой и алтаремъ 33 арш.; въ ширину настоящей алтарь $8\frac{1}{2}$ аршинъ, придѣльные алтари по 9-ти аршинъ; настоящая церковь въ ширину имѣетъ 33 аршина, трапеза $13\frac{1}{2}$ аршинъ; высота церкви 36 арш. ⁴⁾ Обѣ церкви построены изъ кирпича. Стѣны въ нихъ выложены сплошною кладкою; связи въ нихъ желѣзныя. Снаружи стѣны главной церкви по мѣстамъ испещрены шахматами изъ кирпича. Кровля на сводахъ ея — по формѣ — дуговая, по матеріалу желѣзная ⁵⁾ (изъ чернаго листоваго желѣза). Главъ на церкви двѣ: одна — на срединѣ церкви и другая — надъ главнымъ алтаремъ. ⁶⁾ Главъ поставлены на сводахъ. Кресты на главахъ желѣзные, изъ цѣльнаго желѣза. По формѣ своей они осьмиконечные и вызолочены червонымъ

¹⁾ Мы не будемъ описывать отдѣльно приписной храмъ во избѣжаніе повторенія одного и того же, — по мѣстамъ мы укажемъ лишь его отличія отъ главнаго храма.

²⁾ Приписная церковь квадратная. ³⁾ Въ приписной одинъ алтарь.

⁴⁾ Приписная церковь въ длину отъ западныхъ дверей и до восточнаго окна алтаря имѣетъ $27\frac{1}{2}$ арш.; алтарь ея въ ширину 9 аршинъ.

⁵⁾ На приписной церкви по формѣ кровля шатровая на 3 ската.

⁶⁾ На приписной церкви одна глава.

золотомъ. Кресты укрѣплены не въ самыя главы, а въ особыя яблока. Подъ крестомъ (въ подножьи), стоящимъ надъ главною церковью, есть полумѣсяцъ. Окна въ церкви довольно широкія. Въ каждомъ алтарѣ по три окна; окна—въ одинъ свѣтъ. Во всѣхъ окнахъ—желѣзныя рѣшетки, похожія формою на сѣтъ (переплетающіеся параллелограммы). Двери при входѣ въ (главную) церковь съ трехъ сторонъ—съ западной, сѣверной и южной; ¹⁾ по формѣ онѣ створчатые, по матеріалу желѣзныя; (при входѣ въ колокольню деревянные двери). Паперты устроены съ двухъ сторонъ—съ сѣверной и южной, а съ западной—плоскій входъ; ²⁾ съ каждой паперты ведутъ ступенчатые сходы. ³⁾

Колокольня соединена съ церковью посредствомъ трапезной. Она была построена въ одно время съ первоначальною церковью, на мѣсто которой выстроена новая церковь (1867 г.). Колокольня выше церкви аршинъ на пять; она стараго зданія и постройками не измѣнена. На верху колокольни есть пролетныя аркообразныя окна; она оканчивается шпилемъ, въ который утверждёнъ крестъ, проходящій чрезъ особое яблоко; по устройству крестъ колокольни отличается отъ креста церкви тѣмъ, что въ въ подножьи первого полумѣсяца нѣтъ. Подъ колокольнею есть деревянные своды, подъ которыми покоится тѣло помѣщика Гервасія Алексѣевича Бехтѣева. Надъ его могилою, на стѣнѣ, въ небольшой нишѣ (есть) такая надпись: «Подъ симъ знакомъ погребено тѣло Гервасія Алексѣевича Бехтѣева, скончался декабря 28 дня въ (нельзя разобратъ, во сколько) часовъ утра 17...» (нельзя разобратъ, какого именно года).

¹⁾ Въ приписной ц. одна дверь съ западной стороны.

²⁾ Въ ней (конечно) одна паперть.

³⁾ На наружныхъ стѣнахъ приписной церкви слѣдующія изображенія: надъ дверями—очень художественная картина «Входъ Господень въ Іерусалимъ», а во камѣ дверей въ нишахъ—Препод. Сергій съ одной стороны, Іоаннъ Дамаскинъ съ другой.

Въ описи 1869 г. значится: „колоколовъ на ней (колокольнѣ): 1) отлитый вждивеніемъ прихожанъ 111 пуд. 24 ф. 1868 г., 2-й—18 пуд. безъ означенія года, 3-й въ 10 пуд., 4-й въ 2 пуд. и 5-й нѣсколько фунт.—Въ числѣ колоколовъ есть благовѣстникъ (111 п.), всеневный (онъ-же и набатный) 18 п., зазвонные (остальные три).

Кругомъ церкви есть каменная ограда стараго устройства; она сохранилась въ первоначальномъ видѣ и постройками не измѣнена. При оградѣ—однѣ ворота и калитка; подь аркообразными воротами красуются три главки съ вызлащенными крестами. На томъ мѣстѣ, гдѣ (для симметріи) должна бы быть другая калитка, устроена красивая часовенка съ иконою Николая Чудотворца—путеводителя.

Предъ этою иконою постоянно горитъ лампада.

Трогательное зрѣлище представляется религіозному чело-вѣку, наблюдающему, какъ въ праздничный день, по оконча-ніи литургіи, и старые, и малые Ксизовцы наперерывъ уст-ремляются приложиться къ чтимой иконѣ св. Николая...

Изъ надворныхъ зданій при церкви есть одна только ка-раудка (каменная, крытая желѣзомъ).

Внутренія части церкви. Внутри церковь устроена крестообразно. ¹⁾ Главный алтарь отдѣляется отъ храма ка-меннымъ аркообразнымъ средостѣніемъ съ пролетомъ для цар-скихъ дверей, пролеты-же для дверей сѣверныхъ и южныхъ устроены въ иконостасахъ ²⁾. Церковь состоитъ изъ храма, трехъ алтарей, двухъ рукавовъ. ³⁾ Трапеца устроена въ видѣ палаты. Въ ней есть особый придѣлъ для ризницы. Притворы отдѣляются отъ храма глухою стѣною съ пролетомъ.—Полъ въ храмѣ деревянный. Три алтаря раздѣлены между собою столбами, образующими большіе пролеты.

¹⁾ Приписная,—въ видѣ палаты.

²⁾ Въ ней алтарь отдѣляется отъ храма иконостасомъ съ пролетами для трехъ дверей.

³⁾—Изъ храма и алтаря.

Помость въ алтаряхъ возвышенъ сравнительно съ помостами храма.

Престолы въ алтаряхъ деревянные и отъ помоста ступенями не возвышены. Вышина престоловъ 1 арш. и 6 вершковъ, такая же ширина ихъ.

Жертвенники находятся во всѣхъ алтаряхъ и поставлены на открытомъ мѣстѣ; они деревянные, отъ помоста ступенями не возвышены; вышина и ширина ихъ—5 четвертей.

Иконостасъ—новаго устройства, ¹⁾ рѣзной изъ дерева; рѣзба помѣщена на зеленомъ полѣ. Въ рѣзбѣ есть карнизы, раковины, грозды и листья съ цвѣтами.

Иконостасъ состоитъ изъ трехъ ярусовъ. ²⁾ Царскія двери створчатыя, рѣзныя изъ дерева, съ сіяніемъ.

Предъ всѣми алтарями устроена деревянная солея, возвышающаяся отъ помоста храма на двѣ ступени.

Блиросы сплошныя изъ дерева; на нихъ нѣтъ никакихъ изображеній. Амвоны деревянные; каждый поднятъ отъ помоста храма на двѣ ступени.

Печей въ церкви нѣтъ; есть такъ называемая горнушка служащая для храненія жара, нужнаго для кадилъ и для обогрѣванія рукъ зимой. ³⁾

Мѣстами церковь расписана иконописнымъ письмомъ по сырому грунту (альфреско).

Въ главной церкви есть икона Тихвинской Божіей Матери, пріобрѣтенная и пожертвованная однимъ изъ помѣщиковъ Бехтѣевыхъ. Икона эта достопримѣчательна по бывшимъ отъ ней чудотвореніямъ. Такъ, по словамъ стариковъ, въ началѣ настоящаго столѣтія отъ этой иконы получила исцѣленіе Таганрогская казачка. Обстоятельства этого событія были таковы.

¹⁾ Въ приписной—старого (прямаго—съ тяглами).

²⁾—Изъ двухъ.

³⁾—Двѣ печи—въ алтарѣ и трапезной; онѣ—въ видѣ квадратнаго шкафа, с фельными, (изразцовыми).

Сынъ Ксизовскаго священника Іакова Филиппова Ѳедотова, Алексѣй Ѳедотовъ (также священникъ), случайно попалъ въ Таганрогъ, (гдѣ ему пришлось быть духовникомъ Александра Благословеннаго). Въ Таганрогъ однажды къ о. Алексѣю привели крайне—нервную и больную глазами казачку и просили его, не окажетъ-ли онъ помощь больной. Не предписывая ей никакихъ медикаментовъ, о. Алексѣй только повторялъ ей: „не ропщи на Бога и чаще прибѣгай съ молитвою къ Божіей Матери Тихвинской: Ея чудотворный образъ многихъ исцѣляетъ на моей родинѣ отъ глазныхъ и иныхъ болѣзней.“

Черезъ нѣкоторое время о. Алексѣю захотѣлось побывать у себя на родинѣ. Въ самый день его отъѣзда приходитъ къ нему его духовная дочь (больная казачка) съ просьбою—взять и ее въ Ксизово.

—Что это тебѣ на умъ пришло? спросилъ онъ больную.

Нынѣшнюю ночь я долго молилась, сказала она: и когда уснула, видѣла во снѣ Матерь Божію,—она и велѣла мнѣ ѣхать съ тобою...

О. Алексѣй, обрадованный тѣмъ, что его увѣщанія не прошли безслѣдно для больной, ни мало не задумался удовлетворить ея желанію.

Они отправились.

Еще дорогою больная почувствовала себя лучше. Въ Ксизовѣ-же, приложившись къ чудотворной иконѣ, она стала совершенно здорова.

Икона эта исцѣляетъ преимущественно глазныя болѣзни; приходящіе прикладываютъ къ глазамъ своимъ ея пелены и получаютъ исцѣленіе.

Величина этой иконы—5 четв. въ длину и около арш. въ шир. Надпись на ней такая: „образъ Пресвятыя Богородицы мѣрою и подобіемъ съ самаго чудотворнаго образа Тихвенскія АЖМА г.“

—Въ храмъ она находится, какъ говорятъ, болѣе ста лѣтъ.

На ней шелковая пелена и риза серебряная, унизанная разными драгоценными камнями. ¹⁾

Принадлежности храма. *Сосуды богослужбные.*

Потиръ серебряный, внутри и снаружи позлащенный, чеканной работы; на самой чашѣ четыре иконки финифтяныя; вѣса 2½ ф. При немъ—*дискосъ* серебряный позлащенный (64 зол.),—*звѣздца* серебряная, позлащенная (35 зол.), *ложца* такая же (10 зол.).

2-й *Потиръ* (такой-же) вѣса 1 ф.; при немъ *дискосъ* сереб. позлащенный, рѣзной (68 зол.),—*звѣздца* (26 зол.), *ложца* (11 зол.). ²⁾

Копія. 3 стальныхъ съ мѣдною и (1) съ костью (изъ слоновой кости) ручками; 2 серебряныхъ ковша.

Кресты: *запрестольные* русской работы деревянные; *напрестольные* ³⁾ серебряные, позлащенные, чеканной работы, осыпаны стразами; на нихъ есть изображенія рѣзные, лѣтныя и финифтевыя.

Дарохранительница—серебряная, позлащенная, чеканной работы, на четырехъ колоннахъ, въ среднѣй которыхъ—гробница съ изображеніемъ на финифти Спасителя, положеннаго во гробъ, по краямъ—ангелы, а вверху на финифти изображено Воскресеніе Спасителя, вокругъ—же Него сіяніе.

Кадила серебряныя, чеканной и гладкой работы, на четырехъ серебряныхъ цѣпяхъ каждое.

Предѣковныя и висячія среди церкви *панникадила* мѣдныя; главныя хоросъ имѣетъ 15 свѣчей.

Вѣнцы брачныя сдѣланы изъ бронзы в мѣди; на нихъ

¹⁾ Въ приписной церкви есть довольно древній образъ Евсевія Самосатскаго; внизу образа такая надпись: «Ангѣлъ Евсевія Іоанновича Бехтѣва».

²⁾ На потирахъ изображенія—Спасителя, Божіей Матери, І. Богослова и креста. Въ дополнительной описи 1869 г. значатся еще два такихъ-же потира съ дискосами, звѣздами и лицами.

³⁾ На нихъ изображенія—Распятіе Христа, Вседержитель, Адамово голово и орудія страданія.

изображенія—Спасителя, Божіей Матери, Іоанна Богослова и Креста.

Купель для крещенія младенцевъ желѣзная.

Изъ *церковной утвари*: фелони священническія, ¹⁾ подризники, эпитрахили, пояса, поручи, стихари—изъ серебро-позлащенной парчи, апликавы, бархатныя, плюсовые, штофныя, газетныя.

Изъ *шитоы храмовой утвари* есть воздухи, пелены (аналойныя и предобразныя), четыре хоругви, двѣ плащаницы. Воздухи и пелены—изъ серебрянаго газета, золотой парчи, серебряной парчи, бархатныя; плащаницы (двѣ)—бархатныя съ изображеніями, шитыми золотомъ, серебромъ и шелкомъ. Хоругви (изъ шелковой матеріи) также вышиты, но не съ: на нихъ помѣщены изображенія, написанныя иконописнымъ письмомъ: Божія Матерь, Іосифъ, Никодимъ, по угламъ ангелы.

Примѣчаніе. Вышитая шелкомъ икона Божіей Матери Треручицы украшена жемчугомъ, стеклярусомъ и камнями (въ главной церкви).

Церковная бібліотека. При церкви имѣется бібліотека. Въ ней есть:

1. Книги (смѣшаннаго) духовнаго содержанія.

1) Собраніе поученій на дни воскресныя и праздничныя в св. четыредесятницы, т. I. Кіевъ. 1853.

Собраніе поученій на тѣ-же дни, т. II.

2) Бесѣды на Евангеліе, Григорія Двоеслова, 2 кн., переводъ съ лат. на русскій Архимандритъ Климентъ, 1860.

3) Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, Евсеія Самарскаго, 2 ч., 1856.

¹⁾ Изъ ризъ есть пожертвованныя: 1) На день погребенія († 1885 г.) Гервасія Александровича Рѣшетова (200 р.); пожертвована его родными. 2) — Помѣщицею В. П. Савельевою пожертвована риза въ 150 р.

Есть риза, (уже давно приобретенная), изъ мундира одного изъ пощениковъ Беттѣвыхъ.

- 4) О православной вѣрѣ. Поученія предложенныя по порядку простр. Катехизиса, Евсеія Могилевскаго, III ч., 1863.
- 5) О правосл. богослуженіи бесѣды, Игнатія архіепа. Воронежскаго и Задонск., 1848.
- 6) О покаяніи бесѣды предъ великимъ постомъ и въ постъ по воскр. днямъ Игнатія Донскаго и Новочеркаскаго, 47 г.
- 7) Слова относит. обязанностей христіанъ другъ къ другу, его-же, 1846.
- 8) Рождество Господа нашего Иисуса Христа по изображенію въ Евангеліи, пророчествахъ и церкви, его-же. 1846.
- 9) Рѣчи Христолюбивому Донскому воинству, его-же, 1847.
- 10) Слова во время губительной болѣзни, его-же, 1848.
- 11) Слова о вѣрѣ и благочестіи, говор. въ высокаторж. и торжеств. дни, его-же 1847.
- 12) Примѣчанія къ чтенію и толкованію св. Писанія по указан. самаго Писанія и толкованій святоотеч., его-же 1848.
- 13) Бесѣды объ отношеніи церкви къ крестьянамъ съ прибавленіемъ другихъ проповѣдей, Я. К. Амфитеатрова, 1865.
- 14) Историческое, догматическое и таинственное изъясненіе на Литургію, собранное изъ Св. Писанія, правилъ и дѣяній вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и т. д., изд. Прусова и Булаковскаго, 1856.
- 15) Бесѣды о страданіяхъ Господа І. Христа, Филарета еп. Харьковскаго, 2 ч., 1857.
- 16) Собраніе поуч. въ св. четыредесятн., произнесенныхъ къ Курской постви Ілиодоромъ Курскимъ, 1838.
- 17) Собраніе словъ, архим. Иринея, 1850.
- 18) Воспоминаніе объ Игнатіѣ, ерхіеп. Воронеж. и Задонскомъ, архим. Иринея, 1851.
- 19) „Благочестивое размышленіе“ на завѣщаніе св. Митрофана, 1-го еп. Воронежскаго. 1859.

20) Житіе иже во святыхъ отца нашего Тихона еп. Воронежск., II ч., съ изображеніемъ его и факсимиле, 1862.

21) Св. о. нашего Тихона еп. Елецкаго «сокровище духовное отъ міра собираемое, 4 ч., 1861—2 г.г.

22) Бесѣды въ воспоминаніе древнихъ священныхъ событий и приснопамятныхъ лицъ, П. В. Н., 1862.

23) Краткое пастырское увѣщаніе о прививаніи предохранительной коровьей оспы, 1829.

24) День святой жизни или отвѣтъ на вопросъ, какъ мнѣ жить свято? 1857.

25) Слово въ девъ представленія иже во святыхъ отца нашего Митрофана, еп. Воронежскаго Чудотворца, произнесенное Іосифомъ, еп. Ворон. и Задонскимъ, 1858.

26) Семь поученій о силѣ и значеніи троеперстнаго и именовсловаго перстосложеній, его-же, 1859.

27) Краткія поученія Протоіер. Родіона Путятина, 1847.

Книги историческія. 28) Исторія о расколахъ въ церкви Россійской, Игнатія архіеп. Воронежскаго и Задонск., 1849.

29) Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь (взложеніе въ отношеніи къ глаголемому старообрядчеству), Григорія архіеп. Казанскаго, II ч., 1855.

30) Чтеніе о св. первоверховномъ апостолѣ Петрѣ, 1849.

31) О скопцахъ, 1819.

32) Въ защиту русскаго правосл. духовенства отъ современныхъ обвиненій и нареканій.

Въ библиотекѣ же хранятся двѣ описныхъ книги съ описаніемъ церкви и церковной утвари. Одна изъ нихъ 1837 г., другая 1869.

Церковные документы.

Въ церкви находятся слѣдующіе документы: межевыя книги и планъ на подцерковную землю, составленный 1870 г., Приходо-расходныя книги о суммахъ свѣчной и церковной, за шнуромъ и печатью Консисторіи, даны 1807, 1816, 1850, 1869 г.г.

Исповѣдныя книги съ 1827 г. хранятся въ цѣлости, обыскныя книги съ 1802 г. Копія съ метрическихъ книгъ съ 1780 г. Въ метрическихъ записяхъ значится:

Годы.	Родившихся.			Сочетавшихся браковъ.		Умершихъ.	
	м. п.	ж. п.	Итого.	Браковъ.	Лицъ.	м. п.	ж. п.
1780	14	11	25	11	22	7	9
1790	29	33	62	25	50	8	6
1800	38	22	60	15	30	10	5
1810	56	58	114	45	90	20	20
1820	67	69	136	37	74	23	35
1830	68	72	140	26	52	43	40
1840	85	96	181	23	46	85	81
1850	108	118	226	57	114	116	106
1860	85	80	165	35	70	71	68
1870	85	91	176	24	48	90	93
1880	111	99	210	23	46	84	76
1884	100	98	198	22	44	101	82

Въ настоящее время въ Ксизовѣ 411 дворовъ.

Примѣч. О причтѣ этой церкви сохранилось мало свѣдѣній. Изъ прежнихъ священниковъ извѣстны имена слѣдующихъ: *Леонтія Степанова* († 1787), *Автонома Евфимова* (1801), *Филиппа Леонтьева* († 1800), *Іакова Филиппова Ѳедотова* († 831). Сынъ его Алексѣй Яковлевичъ Ѳедотовъ, какъ сказано, былъ духовникомъ Императора Александра Благословеннаго), *Иродіона Димитріева Архипова*, — онъ въ 1867 г. переведенъ въ с. Балахну (Зад. у.), а на мѣсто его поступилъ о. *Алексѣй Долгополовъ*, который священствуетъ и понынѣ, — *Димитрія Архипова* (въ 1830 г. запрещенъ), — *Аванасія Ѳедотова*, который † 1827 г.; на мѣсто его поступилъ *Алексѣй Фелипповъ Ѳедотовъ* 1859 г. Въ 1836 г. въ Ксизовѣ поступилъ священникомъ *Іоаннъ Матѣевъ Курбатовъ* ¹⁾ и вмѣстѣ съ нимъ — *Димитрій Поповъ*, который уступилъ свое мѣсто *Евгенію Юркѣвскому*.

¹⁾ О. Іоаннъ съ 1840—1844 г.г. проходилъ должность учителя государственныхъ крестьянскихъ дѣтей, былъ членомъ Задонскаго тюремнаго Комитета, проходилъ долж-

Примѣч. О. Евгеній былъ страстнымъ любителемъ церковнаго пѣнія; онъ завелъ хоръ пѣвчихъ и когда не бывалъ служащимъ, всегда становился на клиросъ и регентовалъ.

Въ настоящее время въ Ксизовѣ пять членовъ причта: священники—о. Алексѣй Ив. Долгополовъ и о. Георгій Ан. Вележевъ, ¹⁾ псаломщикъ Савва Ст. Колтуновъ ²⁾ и исправляющіе должн. псаломщиковъ—Аванасій Фед. Дебринскій и Матрофанъ Лавр. Тимошеевъ.

Содержаніе причта. Кромя доходовъ отъ прихожанъ причтъ пользуется землею. Земли у причта пахатной и сѣнокосной 140 десятинъ и 629 кв. саж.; ³⁾ кромя того подъ усадьбою священно-церковно-служителей 5 десят. 1768 кв. с.; причтъ помѣщается въ собственныхъ домахъ, построенныхъ на общественной землѣ.

Къ церкви, кромя караулни, принадлежитъ одинъ домъ съ лавкою; домъ этотъ подаренъ церкви крестьяниномъ того же села, Петромъ Харламовымъ Абанинымъ въ 1883 г.

Приходъ. Прихожане этой церкви русскіе. Число всѣхъ прихожанъ: душъ муж. пола 1603, женск. пола 1664.

Жители этого прихода занимаются различными промыслами; главный промыселъ крестьянъ—земледѣліе, именно хлѣбопашество и отчасти скотоводство. Изъ другихъ промысловъ можно указать на рыбную ловлю, портняжничество, сапожное

былъ учителемъ сельскаго приходскаго училища (въ своемъ домѣ) безвозмездно, въ 1853 г. былъ опредѣленъ депутатомъ, съ 1861 г. проходилъ должность законоучителя въ военной школѣ; былъ награжденъ: набедренникомъ, бархатною фіолетовою скуфьею, чернымъ, бронзовымъ крестомъ и—бронзовою медалью въ 1859 г.

¹⁾ О. Георгій Вележевъ поступилъ въ Ксизово въ 1872 году на мѣсто умершаго о. Иоанна Курбатова; съ 1875-го года проходитъ должность законоучителя въ Ксизовскомъ сельскомъ училищѣ.

²⁾ Изъ окончившихъ курсъ въ Таврической духовной Семинаріи. Р. Колтуновъ безвозмездно проходитъ должность регента въ Ксизовскомъ (церк.) хорѣ. Благодаря своему свое дѣло и энергичному регенту пѣніе въ Ксизовской церкви болѣе и болѣе улучшается: въ селахъ рѣдко гдѣ можно слышать такое пѣніе, какъ въ Ксизовѣ.

³⁾ Почва земли по большей части—черноземная.

мастерство, выдѣлку овчинъ, сыромятныхъ кожъ. Но занимающіеся этими промыслами крестьяне удовлетворяютъ потребности только своихъ односельчанъ; впрочемъ, рыба въ незначительномъ количествѣ (рублей на 200 въ годъ) сбывается въ г. Задонскъ. Къ промышленнымъ заведеніямъ крестьянъ можно отнести еще маслобойни, рушки и мукомольныя мельницы — вѣтрянки.

Изъ прихожанъ Никольской церкви есть достаточное количество грамотныхъ; число ихъ къ числу неграмотныхъ можетъ относиться, какъ 1:4.

Въ Ксизовѣ есть сельская школа, существующая съ 20 ноября 1875 г.; она основана мѣстными землевладѣльцами С. Г. Писаревымъ и А. Б. Савельевымъ при участіи земства. Школа помѣщается въ домѣ, состоящемъ изъ трехъ комнатъ: въ 1-й комнатѣ занимаются съ учениками младшей и средней группъ, во 2-й — съ учениками группы старшей; 3-я небольшая комнатка служитъ помѣщеніемъ для учителя. Въ школѣ есть слѣдующія учебныя принадлежности: библіотека книгъ (руководство для обученія и пособія), географич. карты, картины, аспидныя доски, карандаши, чернила, перья и т. п. Обученіе наглядное; первоначальное обученіе производится по звуковому способу.

Средства содержанія школы слѣдующія; общественнаго сбора 36 р., отъ земства — 240 р. и по 1 р. на покупку книгъ, учебныхъ пособій и письменныхъ принадлежностей на каждаго мальчика. Жалованья — учителю 200 р., законоучителю 40; 36 р. идутъ на содержаніе сторожа.

Число учащихся: въ 18^{80/81} г. — мальчиковъ 128, дѣвочекъ 17; въ 18^{81/82} г. — мальч. 132, дѣвоч. 15.

Законоучитель школы свящ. о. Георгій Вележевъ. Учитель В. И. Курбатовъ (имѣетъ свидѣтельство на званіе учителя).

*) Курбатовъ безвозмездно обучаетъ учениковъ пѣнію.

на городского приходского училища). Попечительница — земледельница В. И. Савельева. Каждый годъ изъ учениковъ школы человекъ 7—8 получаютъ свидѣтельства, дающія имъ, по отбытію воинской повинности, право на льготу 4-го разряда.¹⁾

Прихожане Никольской церкви соблюдаютъ всѣ церковныя уставы и ходятъ въ церковь Божію исправно; исключеніе составляютъ жители хутора Засновки: исправно посѣщать церковь имъ пріятствуетъ р. Снова въ періодъ своего разлитія.

Въ приходѣ совершаются слѣдующіе крестные ходы: 1-го августа на р. Донъ (въ это время всѣ купаютъ лошадей) на Крещеніе — къ Иорданъ (ок. церкви), на св. Флора (18 Ав.) — около церкви (прихожане приводятъ своихъ лошадей, которыхъ священнослужители кропятъ св. водою.)

У прихожанъ есть слѣдующіе обычаи:

Предъ свадьбою отецъ и мать жениха засылаютъ въ домъ намѣченной невесты свахъ — иногда своихъ родственницъ; иногда же — «спеціальныхъ» свахъ. Свахи, конечно, расхваливаютъ жениха, — говорятъ о такихъ качествахъ его, какими онъ часто вовсе не обладаетъ и о такомъ богатствѣ его отца, какого послѣдній никогда не имѣлъ... Такая слѣлавшаяся обыною недобросовѣстность свахъ выражается во многихъ изъ свадебныхъ пѣсень.²⁾

Выслушавши сваху, родители невесты приглашаютъ къ себѣ жениха съ отцемъ — матерью на «смотрины». Если женихъ не нравится невестѣ и ея родителямъ, послѣдніе обык-

¹⁾ Въ 1882 г. училище несколько разъ были осматриваемо Р. Исаевъ нар. уч. А. И. Валуномъ. Предст. Учиз. Совѣта Гаршинимъ, членами совѣта — г. г. Гаршинимъ и Жебуневымъ и г. г. членами земской управы.

²⁾ Такова, напр., пѣсня:

Охъ, смуглица — взбаломутица
Сходата сваха!
Ты смугила — взбаломутила
Свѣтъ — Марьюшку замужъ:

Ты сказала, что у Ивана
Семь коровъ доенныхъ!...
Одна была коровенка —
И та телушенька!..

новенно говорятъ: «хорошъ женихъ, да не нашъ!» и... дѣво
разлаживается. Въ противномъ случаѣ сваты устриваютъ не-
вестѣ пропой. На пропой, между прочимъ, опредѣляются (эко-
номическія) условія, на какихъ можетъ состояться свадьба и
назначается день сговора.

Въ этотъ день невеста еще съ утра собираетъ къ себѣ
«дѣвушекъ—подруженекъ», и женщинъ—родственницъ, кото-
рыя «обыгрываютъ» и «величаютъ» ее съ женихомъ различ-
ными предсвадебными пѣснями.

Когда вечеромъ пріѣзжаетъ женихъ, невеста становится
на самомъ видномъ мѣстѣ избы среди двухъ подругъ.

Нука-сь, выбери себѣ невесту,—какая люба! предлагаютъ
сваты. На эти слова женихъ выхватываетъ свою нареченную
и везетъ ее на посланный холстъ. Дружко (шаферъ) не-
весты беретъ съ божницы образъ и передаетъ его родителямъ.
Въ это время невеста заунывнымъ голосомъ, на распѣвъ, го-
ворить, обращаясь къ родителямъ:

«Благословите меня, батюшка и матушка,
Отъ сердца родительска—желаннаго!..»

Молодыхъ благословляютъ, послѣ чего начинается взаим-
ное угощеніе: женихова родня угощаетъ невестину — наоборотъ...
Въ концѣ сговора женихъ даритъ невесту десятью рублями, а
невеста жениха—красной рубахой, галстукомъ, синими штан-
нами и краснымъ кушакомъ...

Но вотъ наступаетъ день свадьбы. Наканунѣ въ домѣ
невесты устривается дѣвичникъ. Къ невестѣ еще спозаранку
собираются подруги, а передъ вечеромъ пріѣзжаютъ женихъ
съ свахой и дружкомъ... На дѣвичникѣ поютъ пѣсни, въ ко-
торыхъ величаютъ жениха и невесту, ¹⁾ играютъ въ разныя

¹⁾ Такова, напр., пѣсня:
Во саду виноградъ цвѣтеть,
Во саду раздѣвается,
А ягода, а ягода
Поспѣваетъ:—
Виноградъ (Иванъ)—сударь,
Виноградъ свѣтъ (Ивановичъ),

А ягода, а ягода
Душа (Марьюшка) его.
Имъ люди дивовалися,
Имъ люди дивовалися,
Что хороши, что пригожа
Уродилася... и проч.

игры, направленные къ сближенію молодой четы и проч.

На другой день утромъ, предъ самой свадьбой, подружки заплетаютъ невѣстѣ косу, при чемъ послѣдняя поетъ:

«Сестрицы—подруженьки!

Заплетите мою косыньку,

Чтобы моя свашенька

Ножки пристояла,

Ручки признавила...»¹⁾

Нарядившись къ вѣнцу, невѣста становится за столомъ и заунывнымъ, медленнымъ голосомъ поетъ:

«Спасибо Бо-огу!

Спасибо Госуда-арю!

Спасибо тебѣ, дѣдушка!

Спасибо тебѣ ба-абушка!

Спасибо тебѣ ба-атюшка!

Спасибо тебѣ ма-атушка!

Что меня бѣдную вспоили-вскормили

Во чужи люди опредѣлили...»

(Или: «Чужихъ людей наградили...»)

Каждое «спасибо» невѣста сопровождаетъ поклономъ въ уровень стола.

Если мать невѣсты померла, то послѣдняя, проѣвши «спасибо» всемъ, на некоторое время какъ-бы задумывается; затѣмъ, какъ-бы спохватившись, она закрываетъ лицо руками, припадаетъ къ столу и восклицаетъ:

Всѣхъ-то я вспомнила, всѣхъ я «собрала»,

А про матушку родимую и позабыла!...

Разступися, мать—сыра земля,

Раскалися, гробова доска!

Поднимися, моя матушка!

Вскинься бѣлою годубкою—

¹⁾ Т. е. когда сваха, пославъ вѣнца будетъ въ церковномъ притворѣ расплѣтати невѣстѣ косу и снова заплетати ее на двѣ косы...

Благослови меня сирюю, —

Отпусти съ свою подворица.

Сопровождаемая свахою и дѣвушками, невѣста ѣдетъ въ церковь, гдѣ ее уже давно ожидаетъ женихъ...

Послѣ вѣнца невѣсту выводятъ въ церковный притворъ, расплетаютъ ей косу и снова заплетаютъ на двѣ косы, надѣваютъ ей на голову кичку и кокошникъ и, убравши такимъ образомъ, предлагаютъ ей зеркало и спрашиваютъ:

Кого видишь?

Она должна назвать имя своего жениха.

Такой же вопросъ предлагается затѣмъ и смотрящему въ зеркало жениху, — онъ долженъ назвать имя своей невѣсты.

Послѣ вѣнчанія свадебный поѣздъ отъ церкви направляется къ дому невѣсты. Отецъ и мать ея встрѣчаютъ молодыхъ съ хлѣбомъ—солью, посыпаютъ ихъ хмѣлемъ, при чемъ выражаютъ желаніе, чтобы они всегда были веселы, безъ хмѣля пьяны... Далѣе молодыхъ вмѣстѣ съ гостями сажаютъ за набранный столъ, пьютъ за ихъ здоровье... По просьбѣ гостей молодые постоянно подлащаютъ горькое вино поцѣлуями... За третьей ѣдой молодыхъ выводятъ изъ—за стола и предлагаютъ имъ особый обѣдъ.

Отобѣдавши у невѣсты, гости ѣдутъ къ жениху въ домъ, гдѣ отецъ и мать также посыпаютъ молодыхъ хмѣлемъ.

Пріѣхавшіе спрашиваютъ:

Желаете гостей?

Какъ же не желать?! Ждали—ждали васъ, да всѣ жда-ночки попріѣли—и угостить-то васъ, гляди, неѣтъ будетъ.

Гостей ведутъ въ избу, гдѣ бываетъ тоже, что и у невѣсты.

На утрѣ свадьбы бываетъ такъ называемый «княжой» (пирь). Родня невѣсты, дружки и сваха пріѣзжаютъ къ жениху. Женихова сваха, надѣвши тулупъ овчиною вверхъ, распустивши волосы и намазавшись сажею, выходитъ на встрѣчу пріѣхавшимъ и грубымъ голосомъ спрашиваетъ ихъ:

„Што пришли прїехали?!—мы у васъ ничего не крали-не брали“..

У насъ ярочка пропала.

„А какая у нея мѣта?“

Правое ушко отрѣзано.

„Вашу ярочку бирюки съѣли... есть у насъ своя ярочка,— у ней отрѣзано лѣвое ушко: убирайтесь по добру-по здорову“..

Все это продѣлывается, конечно, для шутки....¹⁾ За тѣмъ гостей приглашаютъ въ домъ—и начинается свадебное гулянье на нѣсколько дней...

Обычаи при погребеніи покойниковъ представляютъ мало особеннаго.

Въ день погребенія умершаго пекутъ блины и первый блинъ кладутъ на божничку.

Носилки, на которыхъ несутъ гробъ къ могилѣ, не берутъ обратно домой, а оставляютъ ихъ при гробѣ въ той увѣренности, что покойнику онѣ понадобятся при путешествіи на тотъ свѣтъ.

Могилу „окупаютъ“ деньгами,—бросаютъ въ нее—кто копѣйку, кто гривну (3 к.), кто пятакъ, при чемъ выражаютъ опасеніе, какъ-бы покойника съ того свѣта не прогнали...

На Пасху на могилы покойниковъ носятъ красныя яйца: иной кладетъ цѣлое яйцо сверху могилы, иной зарываетъ его въ землю, иной-же раскрошитъ его и посыпаетъ крошками могилу; при этомъ говорятъ, обращаясь къ покойнику:

«Христось воскресе! мы тебѣ красное личко принесли»...

Изъ другихъ обычаевъ можно указать на слѣдующіе:

Когда отелится корова, хозяйка варятъ горшокъ каши, поднимаютъ его къ верху предъ образами и, цестая его, зываютъ:

„Святые Власы!“

Вотъ вамъ горшокъ каши,—

¹⁾ Родня невѣсты привозитъ на „княжой“ курочку раженную и отдаетъ ее родителямъ невѣсты.

На дворѣ чтобъ было грязно,
А въ закутушкахъ-бы тѣсно...¹⁾

Послѣ этого отелившаяся корова называется «моленою». — Когда ожеребится лошадь, также варятъ горшокъ каши и пекутъ яйца; кашу, поставши предъ образами, ѣдятъ, а яйца бросаютъ на полати и, взывая къ Фролу и Лавру, молятъ ихъ о томъ, чтобы жеребята такъ-же «побрыкивали», какъ подсакиваютъ брошенныя яйца.

На день св. Георгія Побѣдоносца (23 апр.) отрѣзаютъ ломоть хлѣба, солятъ его, несутъ въ лѣсъ, кладутъ на ближайшій кустъ и, обращаясь къ небу, взываютъ:

Егорій—свѣтъ!

Вотъ тебѣ соль и хлѣбъ,

Чтобъ къ намей скотинѣ звѣрь не зналъ слѣдъ...

Никогда жизнь ксизовцевъ не бываетъ такъ раздольна, какъ—на рождественскихъ святкахъ: лица обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ веселятся отъ души... Молодежь гадаетъ, рядится въ фантастическіе костюмы, играетъ во всевозможныя игры, среди которыхъ парни выбираютъ для себя суженыхъ; старики рассказываютъ про старину-матушку, и нужно видѣть, съ какимъ истиннымъ удовольствіемъ выслушиваетъ ихъ рассказы про дѣдовъ и отцовъ, про ихъ мудрыя дѣянія и подвиги, любопытная молодежь; старушки опытами изъ жизни подтверждаютъ достоверность различныхъ гаданій, — и все это совершается вечерами, въ присутствіи многихъ семействъ.

Вся важность святочныхъ вечеровъ заключается въ гаданіяхъ, которыя производятся вечерами съ самаго праздника Рождества и по пятое число января.

О святочныхъ гаданіяхъ ксизовцевъ я узналъ отъ одного ксизовскаго мужичка, который обратился ко мнѣ съ вопросомъ, нѣтъ-ли какого *особаго* грѣха въ разныхъ гаданіяхъ.

¹⁾ Грязно и тѣсно—отъ множества скота.

Какія-же это гаданія? полюбонитствоваль я.

Да у насъ какъ приходитъ пора выходить дѣвкѣ замужъ, она — ну гадать особенно на святкахъ: какъ зажгутъ въ избахъ огни, невѣсты и выходятъ на улицы. Встрѣтятся дѣвкѣ какой малый, — она и спрашиваетъ, какъ его, къ при- мѣру, звать. Ежели услышитъ, на примѣръ, „Пѣтра“ — ну, и вѣрить, что и у жениха ея будетъ такое-же имя... Али ходять подслушивать подъ окна чужихъ домовъ: если дѣвка услышитъ веселыя рѣчи, стало быть, думаетъ она, и замужемъ будетъ весело; скучныя рѣчи предвѣщаютъ скучную жизнь и по за- мужествѣ. А то ночью берутъ полѣно изъ сарая и при свѣ- тѣ смотреть, какое оно — гладкое, аль суковатое: гладкое пред- вѣщаетъ, стало быть, хорошаго мужа, суковатое али надтре- снутое — дурнаго, сердитаго.

Ну, въ этихъ гаданіяхъ дурнаго мало, сказалъ я: осо- бенно если гадаютъ такъ, для забавы — и не вѣрятъ своимъ гаданіямъ. Еще нѣтъ-ли какихъ?

Много ихъ... всѣхъ и не перескажешь... Снимаютъ, при- мѣрно, съ насѣстей куръ и приносятъ ихъ въ избу, а въ избѣ- то, стало быть, въ трехъ мѣстахъ: вода, хлѣбъ, кольца сере- бряныя, мѣдныя и роговыя. Вотъ невѣста-то про себя и ду- маетъ: если курица будетъ пить воду, суженый будетъ пьяни- ца, а если будетъ ѣсть хлѣбъ — и замужемъ гадальщица будетъ ѣсть одинъ хлѣбушекъ; если курица наступитъ на кольцо се- ребряное, мужъ будетъ богатъ, на мѣдное — середка на поло- винѣ, а на роговое — такъ бѣднякъ... Да вотъ вѣдь что чудно-то!

«Что?»

Многое изъ этихъ гаданій сбывается-то... Вотъ у меня дочка, Ариша, стало быть, прошлогодними святками вышла, примѣрно, къ воротамъ и задумала, въ какой сторонѣ услы- шить собачій лай, тамъ ей и быть замужемъ, — задумала это да и сказала: «залай, залай, собаченка! залай, съренькій волчекъ!» Ну, а лай-то послышался изъ самаго, стало быть

С*, куда мы выдали ее замужъ.

Ну, это просто случилось такъ, сказала я. Известно, можетъ и просто случилось... А то вотъ дочери нашего цѣловальника — вотъ ужъ чудно гадаютъ то: надѣлаютъ, стало быть, съ вечера изъ воска стадо лебедей, — сколько дѣвокъ, примѣрно, столько же лебедей и лебедокъ. Лебедокъ окрасятъ фуксиномъ, а лебеди, какъ были, такъ и остаются бѣлыми. Вотъ выберетъ себѣ каждая дѣвка лебедя и лебедку, опуститъ ихъ въ чашку съ водою и накроетъ платкомъ, а передъ тѣмъ, какъ ложиться спать, каждая и глядитъ въ свою чашку, какъ, примѣрно, плаваетъ ея лебедь съ своею лебедкою: коли — рядышкомъ, другъ т. е. съ дружкой, стало быть, и жизнь замужемъ будетъ согласная, а коли — порознь, стало быть, у супруговъ быть вражда.

Гаданіе занятное, сказала я. Къ суевѣрнымъ обычаямъ ксизовцевъ можно отнести еще слѣдующіе:

1) Въ сороковой день по смерти покойника родственники его ставятъ кадку у воротъ, а на кадку — испеченную изъ тѣста лѣстницу, чтобы по ней душѣ удобнѣе было перейти въ вѣчность... Въ прежнее время около кадки съ лѣстницей служила панихида; теперь же этого нѣтъ.

2) При вѣнчаніи глухихъ и нѣмыхъ, когда ихъ водятъ около аналая, родственники ихъ украдкой ударяютъ въ колоколь, чтобы они слышали и говорили.

3) Чтобы женщины чаще рождали дѣтей, имъ даютъ спорину изъ ржи.

Ксизовцы *вруаютъ* въ домовыхъ, вѣдьмъ и колдуновъ. Домовой (*доможилъ*), по вѣрованію народа, есть въ каждомъ домѣ — и на чистой четвергъ каждый домохозяинъ можетъ видѣть его на чердакѣ, если пойдетъ туда ночью со свѣчей; какой шерсти доможилъ, такую же (той же шерсти) нужно войти и скотину.

Вѣдьмы и колдуны приносятъ много вреда ксизовцамъ (конечно, по ихъ представленію) — портятъ ихъ, причиняютъ

разныя болѣзни и другія несчастія. Но избавиться отъ ихъ козней ксизовець еще можетъ, если онъ ведетъ знакомство съ *вѣдуномъ* (знахаремъ). Вѣдунъ Божій человекъ, — съ нечестью разною онъ не знакомъ: при Божьей помощи онъ отчитываетъ ксизовцевъ отъ всехъ «болѣстей» и недуговъ... Лихоманка-ли, аль лихая болѣсть-судорга прикинется — пошепчетъ (вѣдунъ) надъ водицею, сбрызнетъ недужнаго — и... какъ рукою сниметъ, говорятъ ксизовцы: «инимъ сольцою, только да золицей помогаетъ — и отъ тоски наносной и отъ разнобы молодеческой, — лѣчитъ и ушибиху», и злую черную немочь... Ну, и супротивъ вѣдмъ и колдуновъ онъ — сила. У него есть такая книжица «травникъ», — въ ней противъ всехъ супостатовъ есть заговоры. По этой книжицѣ-то... разищеть вѣдунъ въ ночь подъ Ивана Купала траву плакунъ, выроетъ корень ея, а на самый Ивановъ день придетъ къ церкви къ заутренѣ и прямо — въ алтарь... Стоитъ онъ тамъ съ травкой, держитъ корень ея къ солнечному восходу, а самъ причитываетъ: «Плакунъ — плакунъ! Плакалъ ты долго и много, а вылакалъ мало. Не катись твои слезы по чисту полю, не разносьсь твой вой по снью морю: будь ты страшенъ бѣсамъ, полюбѣсамъ, колдунамъ и старымъ вѣдмамъ кievскимъ. А не дадутъ тебѣ покорища, утопи ихъ въ слезахъ; а убѣгутъ отъ твоего позорища, замкни въ ямы преисподнія. Будь мое слово при тебѣ крѣпко и твердо. вѣки вѣковъ». Противъ этого заговора не устоитъ никакая колдунъ, ни вѣдма... Заговоры и наговоры вообще въ ходу у ксизовцевъ. Такъ, на одномъ поминаньи мнѣ случилось встрѣтить такую надпись: «Помяни, Господи, моего обидчика, — кто раба Лукья на обидѣлъ и лошадей укралъ... смѣшай его, Господи, съ умомъ съ разумомъ, — надуумъ его, Господи, ко мнѣ придти, все рассказать и лошадей отдать». Но онъ уже не могъ... Распространенію въ народѣ суевѣрій (хотя и не особенно вредныхъ) могутъ содѣйствовать разныя измышленныя молитвы, списки которыхъ во множествѣ распространяются въ

окольныхъ селахъ разными проходимцами, именующими себя аеонцами. Миѣ пришлось имѣть въ рукахъ рукопись, которая заключаетъ въ себѣ цѣлый сборникъ такихъ молитвъ, имѣющихъ некоторую тѣсную связь между собою и, какъ кажется, представляющихъ изъ себя твореніе одного автора.

Нравственность прихожанъ Никольской церкви села Ксизова нельзя назвать испорченною; единственный бросающійся въ глаза порокъ ихъ—это пьянство: задумаетъ ксизовецъ какое-нибудь *грошовое* предпріятіе и пропиваетъ *рубли*. Болѣе постояннымъ пьянствомъ отличаются бѣдняки и «мірофды». Не смотря на значительный процентъ грамотныхъ, невѣжество еще царить между ксизовцами: такъ, мальчикъ одного крестьянина откуда-то досталъ портретъ Дарвина, (вырѣзанный, кажется, изъ «Нивы»). Портретъ этотъ прибили къ стѣнѣ въ святомъ углу и долго молились на него, пока мѣстный священникъ, замѣтивши это, велѣлъ сорвать картинку со стѣны.

Изъ прежнихъ замѣчательныхъ людей въ приходѣ сохранились имена господъ Бехтѣвыхъ.

Въ домѣ Гервасія Алексѣевича Бехтѣва часто бывалъ Святитель Тихонъ Задонскій. Являясь здѣсь учителемъ нравственности и благочестія, онъ иногда примирялъ между собою членовъ семейства Бехтѣвыхъ, когда между ними возникало какое-нибудь несогласіе или недоразумѣніе.

Подъ вліяніемъ благочестивыхъ бесѣдъ съ Святителемъ у брата Гервасія Алексѣевича, Никанора Алексѣевича, явилась мысль оставить суетную мірскую жизнь и поступить въ иноки.

Разсказываютъ, что осуществить зародившуюся мысль явнымъ образомъ—Никаноръ Алексѣевичъ стѣснялся своихъ родственниковъ и знакомыхъ,—и вотъ однажды онъ отправляется на Донъ, какъ-бы съ цѣлью—просто покататься на лодкѣ... Но онъ уже не возвратился домой: на лодкѣ по Дону онъ прибылъ въ Задонскъ, гдѣ, на берегу рѣки, его встрѣтилъ Святитель Тихонъ и привелъ въ обитель, въ которой Никаноръ Алексѣевичъ и принялъ постриженіе...

Вообще-же родъ Бехтѣвыхъ искони отличался религіозностью и благочестіемъ; въ домѣ Дмитрія Алексѣевича Бехтѣева была домовая церковь, ¹⁾ въ которой службы были почти ежедневныя; потомки Бехтѣвыхъ и въ настоящее время отличаются особеннымъ усердіемъ къ церкви и содѣйствуютъ народному образованію. ²⁾

Древности прихода.

Въ с. Ксизовѣ и его хуторахъ есть клады, въ которыхъ давнымъ давно находили и теперь находятъ золотыя, серебряныя, мѣдныя деньги и разныя вещи (предметы военныхъ вооруженій). Величиной золотыя и мѣдныя деньги не одинаковы, серебряныя-же большею частью—въ $\frac{1}{4}$ копейки и имѣютъ форму то полуовала, то неправильныхъ четырехугольныхъ пластинокъ; изображены на серебряныхъ монетахъ большею частью всадники на коняхъ; на однихъ изъ нихъ довольно ясно читается надпись: „Царь Михайлъ Θεодоровичъ“, на другихъ: „князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи“.

Существуютъ и народныя преданія о происхожденіи и исторіи этихъ кладовъ.

Первый кладъ находится на мѣстѣ, называемомъ *Плужаниномъ*. Вотъ, что говорятъ объ этомъ кладѣ:

Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ въ хуторѣ Замятиной жили были два дурачка, Проня и Кирюша—цастухи. Разъ они вздумали на площади Плужанинѣ вырыть себѣ горнушку варить кашу. Вотъ стали они копать землю—и скоро нашли большой крестъ, ¹⁾ а когда стали копать дальше, то „земля загула“... Они испугались, побѣжали и сообщили объ этомъ

¹⁾ Церковная утварь этой домово́й церкви и разныя ея принадлежности проданы въ село Верхнее Казацкѣ Задонскаго уѣзда и цѣлы до настоящаго времени.

²⁾ См. о Ксизовской школѣ.

³⁾ Крестъ этотъ взялъ себѣ покойный отецъ настояц. крестьянина Алексѣя Маркова Шабунина.

Ивану Казмичу Абавину.¹⁾ Последний отправился на мѣсто раскопки съ сыномъ своимъ Харламомъ и двумя другими крестьянами, (одинъ изъ которыхъ живъ и въ настоящее время.) Начали они раскапывать ямку глубже, — и скоро докопались до желѣзной доски, непосредственно подъ которою лежало семь монеть... Какъ Иванъ Казмичъ докопался до настоящаго клада, крестьяне не говорятъ. Утверждаютъ только, что Абавины завладѣли громаднымъ кладомъ, отчего и разбогатѣли.

(Дѣйствительно, Абавины²⁾ первые богачи въ селѣ).
«Откуда же у нихъ деньги-то взятыся?!» говорятъ старики: вѣдь, ужь голъ-то была непокрытая, — первые нищии.

На площади Пужанинъ³⁾ выкапывали остовы мертвецовъ съ военными доспѣхами... Одинъ изъ настоящихъ крестьянъ (караульщикъ) выкопалъ здѣсь топоръ странной формы (сѣкверовидный) и огниво (по формѣ похоже на челнокъ, употребляемый работающими на ткацкихъ станкахъ)... Признаками бывшаго здѣсь когда-то поселенія служатъ многочисленныя ямки.

Второй кладъ — въ такъ называемыхъ *Кулабушкахъ*⁴⁾ иначе — *Страшный Верхъ* (надъ Дономъ).

Не особенно давно въ Ксизовѣ жили были рыбаки: Алексѣй Перцевъ и Михайла Котовъ. Они ѣздили по ночамъ въ лодкахъ ловить рыбу. Однажды, проѣзжая берегомъ Дона

¹⁾ Иванъ Казмичъ Абавинъ — отецъ Харлама Иванова, который живъ и въ настоящее время.

²⁾ Фамилія крестьянъ Абавинныхъ, по рассказамъ мужиковъ, произошла такимъ образомъ: Однимъ изъ ксизовскихъ помѣщиковъ изъ г. Рязска былъ увезенъ мальчикъ, котораго нѣсколько времени держали въ бивѣ, чтобы онъ не убѣгъ домой. Когда онъ выросъ, помѣщикъ, женивши его, далъ ему кличку Банниъ; потомки-же его стали называться Абавинныи.

³⁾ Такъ называется эта площадь потому, что она была окончана для пашень.

⁴⁾ Это — небольшіе холмики, названные Кулабушками потому, что сравнительно съ большими холмами они, какъ кулабушки — (поскрѣбушки) предъ большими холмами.

мимо Кулабушковъ, они замѣтили надъ ними огоньки ¹⁾ и имъ послышался оттуда звонъ. (Дѣло было подъ самое Светлое Христово Воскресенье). Огоньки и звонъ дали имъ поводъ думать, что въ Кулабушкахъ есть кладъ. Отправились на мѣсто, откуда доносился до нихъ звонъ, они нашли здѣсь небольшую площадку, на которой была кругленькая ямочка, и начали раскапывать эту ямочку... Нужно замѣтить, что одинъ изъ нихъ былъ силачъ, другой малосильный. Силачу захотѣлось одному овладѣть кладомъ... И вотъ, когда, раскапывая ямочку, они докопались до подземнаго дышла, силачъ говорить малосильному:

«Ты ступай на берегъ, разводи огонь и заваривай кашу, а я покопаюсь...»

Малосильный отправился варить кашу, а силачъ продолжалъ копать—и скоро докопался до желѣзной бадьи; но когда овъ началъ ее вынимать, сдѣлался звонъ, шумъ—и земля завадилась: кладъ не дался ему.

«Ишь ты вѣдь! дуракъ не дуракъ! говорятъ по поводу этого старики: хотѣлъ завладѣть кладомъ подъ самое Светлое Христово Воскресенье! боекъ былъ даже...»

На самомъ этомъ мѣстѣ, по словамъ ксизовцевъ, жилъ богатырь Кудеяръ, около котораго группировалось поселение дворовъ въ десять; у богатыря были подземные ходы, признаки которыхъ указываютъ и теперь.

Въ настоящее время въ Страшномъ Верху ²⁾ вырываютъ некоторыя орудія.

Одинъ изъ настоящихъ ксизовскихъ жителей, въ надеждѣ

¹⁾ Это и неудивительно—и теперь въ Кулабушкахъ отрываютъ много человѣческихъ костей...

²⁾ Называется это мѣсто «Страшнымъ Верхомъ» потому, что, по словамъ стариковъ, тутъ уже недавно привитаа шайка разбойниковъ... Никто въ это глухое мѣсто не осмѣливался заглядывать.

Недалеко отъ этого мѣста, на Дону, есть островки, который называютъ разбойничьимъ.

что-нибудь найти въ Кулабушкахъ, раскапываль здѣсь землю и нашель слѣды комнатнаго пола и остатки трехъ рыбныхъ сѣтей и блочекъ.

Изрѣдка здѣсь находятъ старинныя мѣдныя деньги, домашнюю посуду и часто—человѣческія кости.

Третій кладъ—въ хуторѣ Мухиномъ. Здѣсь въ дремучемъ бору, говорятъ старики, былъ татарскій дворець (*городнице*), а въ немъ жилъ князь, котораго ксизовцы называютъ *Мамаемъ*.

Изъ воротъ дворца былъ проведенъ чрезъ болото мостъ, около котораго, неподалеко отъ воротъ, стояли три вербы.

Однажды князь услышалъ, что на него идетъ сильный непріятель (какой—неизвѣстно, впрочемъ ксизовцы говорятъ, что то были шведы (?)). Убоявшись непріятели, князь прежде всего собралъ свои деньги и сокровища и, нагрузивъ ими повозку, отправилъ чрезъ мостъ. Но лишь повозка взѣхала на средину моста, онъ обломился,—и деньги съ сокровищами погибли для «Мамае»: ихъ затянуло иломъ... «Мамай» отправился на мѣсто, на которомъ теперь находится село *Нерѣжа* (Землянскаго уѣзда) и поселился тамъ.

Послѣ его смерти отъ него осталась доска съ надписью гласящею, что въ такомъ-то мѣстѣ, гдѣ стоятъ три вербы, (въ Мухиной), есть кладъ... Доска эта чрезъ нѣкоторое время попала въ нерѣжинцамъ, которые, воспользовавшись ея указаніемъ, отправились на мѣсто клада и выкопали два или три казана. ¹⁾

Здѣсь и въ настоящее время находятъ преимущественно серебряныя деньги.

Примѣчаніе. Нѣкоторые крестьяне, находившіе здѣсь деньги, продавали ихъ мѣстному священнику, О. Георгію Вележеву, который уже доставилъ въ Воронежскій губернский Статистическій Комитетъ семь серебряныхъ монетъ и получалъ

¹⁾ Объ этомъ рассказываютъ и нерѣженцы, и ксизовцы.

оттуда такого содержанія бумагу отъ 1-го іюля 1885 до года, за подписью Помощника Предсѣдателя и Секретаря Комитета:

«Статистическій Комитетъ считаетъ долгомъ выразить Вашему Преподобію благодарность за пожертвованныя вами семь серебряныхъ монетъ, имѣющихъ археологическое значеніе.» Въ настоящее время о. Георгій приобрѣлъ еще до десяти или болѣе монетъ.

Четвертый кладъ— „Большой Колтукъ“ (высокій, «пустой» курганъ). Ходя по немъ ночью, пастухи слышали гулъ, а утромъ вырыли казань, въ которомъ и нашли нѣсколько мѣдныхъ монетъ (лѣтъ 30--35 тому назадъ).

Послѣ Севастопольской войны въ Ксизовѣ стояли постоемъ солдаты. Они, копая на площади *Кудаевой манежъ*, выкопали (въ полусгнившемъ гробу) останки военнаго человека въ вооруженіи и при немъ—штофъ водки...

Подъ *Кукиной горой* (близь Дона и Сновы), говорятъ ксизовцы, было побоище будто-бы между татарами и шведами. На этомъ мѣстѣ—три кургана (бывшія укрѣпленія и сторожевые пикеты). Мѣсто другаго побоища указываютъ около хутора Мухина, гдѣ находили орудія.

Въ *оврагахъ* «Дьяковъ Верхъ» и «Порточкинъ Верхъ» находятъ множество шкваринъ, отъ которыхъ, говорятъ крестьяне, нельзя въ этихъ мѣстахъ пахать землю. Шкварины служатъ признаками бывшихъ здѣсь когда-то многочисленныхъ кузницъ. Здѣсь находили сабли, топоры, ножи и проч...

И. Аскоченскій.

Программа изданія въ 1886 году проповѣдническаго листка. (ГОДЪ ПЯТЫЙ)

1. Въ журналѣ будутъ помѣщаться исключительно церковныя поученія.—2. Поученія будутъ кратки, но содержательны, занимательны по предмету и, по мѣрѣ возможности, принаравливаемы къ событіямъ нашихъ дней.—3. По изложенію поученія будутъ просты.—4. Изданіе будетъ ежемѣсячное, и притомъ каждый нумеръ (не менѣе одного печатнаго листа) будетъ выходить за мѣсяць до того времени, на которое онъ назначенъ, такъ чтобы всякій выписывающій этотъ журналъ могъ имѣть къ каждому воскресному и праздничному дню свѣжее поученіе и побуждался этимъ проповѣдывать за каждою литургіей.—5. Въ видѣ приложений могутъ быть помѣщаемы рѣчи на разные случаи (погребеніе, вѣнчаніе и т. п.)—6. Цѣна годовому изданію 1 р. 20 к. сер. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться исключительно на имя редактора-издателя профессора Кіевской Академіи М. А. Оленицкаго.

PS. За прежніе годы (82, 83, 84 и 85) можно получать Пр. Листокъ по уменьшенной цѣнѣ, именно по 1 руб. за годъ съ перес. При подпискѣ же на всѣ годы (82, 83, 84, 85 и 86) прилагается только 5 р. съ пересылкою.

О современномъ ослабленіи вѣры, съ указаніемъ нѣкоторыхъ мѣръ къ ея улучшенію.—Село Ксизово. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Налицынъ. Октября 15 дня 1885 года.

Воронежъ. Въ типографіи В. Я. Исаева.